

Научная статья. Экономические науки
УДК 330.101.541
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-01-046-061>

УЧАСТИЕ ЮЖНОЙ КОРЕИ В ВРЭП: ОПЫТ ПЕРВОГО ПОЛУТОРАЛЕТНЕГО ПЕРИОДА

Александр Валентинович Воронцов

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
Vorontsovav@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9451-3728>

Аннотация. Статья рассматривает опыт участия Республики Корея в деятельности «Все-стороннего регионального экономического партнёрства» (ВРЭП) в различных аспектах, в том числе на фоне невыразительного функционирования «Индо-Тихоокеанской экономической структуры» (ИТЭС), инициированной США в 2022 г. в качестве альтернативы ВРЭП. Автор приходит к выводу, что бизнес-сообщество РК по достоинству оценило масштабы ВРЭП, поверило в его перспективы и активно включилась в его деятельность. Имеются основания заключить, что по итогам первых полутора лет существования данной организации ее перспективы представляются вполне оптимистичными. В качестве глобальной мегаконструкции ВРЭП подтвердил свою эффективность, практически безальтернативность в Восточной Азии, также как и то, что ИТЭС не сумела составить ему конкуренцию на экономическом фронте.

Ключевые слова: ВРЭП, экономика Южной Кореи, ИТЭС, конкуренция, зона свободной торговли

Для цитирования: Воронцов А. В. Участие Южной Кореи в ВРЭП: опыт первого полутора-летнего периода. *Восточная аналитика*. 2024;14(1):46-61. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-01-046-061>

Original article. Economics studies

SOUTH KOREA'S PARTICIPATION IN THE RCEP: EXPERIENCE OF THE FIRST ONE AND A HALF YEAR PERIOD

Alexander Vorontsov

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
Vorontsovav@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9451-3728>

Abstract. The article examines the experience of the Republic of Korea's participation in the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) in various aspects, including against the background of the unimpressive functioning of the Indo-Pacific Economic Framework (IPEF) initiated by the United States in 2022 as an alternative to the RCEP. The author concludes that the business community of the Republic of Korea appreciated the scale of the RCEP, believed in its prospects and actively joined its activities. There are reasons to conclude that based on the results of the first year and a half of the organization's existence, its prospects are quite optimistic. As a global mega construction, the RCEP has confirmed its effectiveness, practically without alternatives in East Asia, as well as the fact that IPEF has not been able to compete with it on the economic front.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

Keywords: RCEP, South Korea's economy, IPEF, competition, free trade zone

For citation: Vorontsov A V. South Korea's Participation in the RCEP: Experience of the First One and a Half Year Period. *Eastern Analytics*. 2024;14(1):46-61. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-01-046-061>

В ноябре 2020 г. произошло ожидаемое и долго готовившееся глобальное событие – возникло новое макроэкономическое сообщество – Всестороннее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), в англоязычном выражении – RCEP. договор вступил в действие 1 января 2022 г.

Путь к созданию ВРЭП был длителен (15 раундов переговоров в течение 8 лет) и объективно не мог быть другим. Так как в основе этого многослойного процесса попыток сопряжения, взаимодействия, соперничества за руководство/формирование макрорегионального мирового объединения, а затем поначалу более скрытого, но в конце концов – «на финишной прямой» – прямого соревнования остались, как и обычно в последние годы, две сверхдержавы: КНР и США.

Как представляется, трезвомыслящие руководители Вашингтона, объективно оценивая существующий баланс экономических сил США в регионе, конечно, не без эмоций (вспомним заявления тех годов Б. Клинтона: «Только США, и никто другой должны писать правила торговли для Транстихоокеанского партнерства (ТТП) ...»¹ и т. д., тем не менее, пришли к пониманию реального состояния и расклада экономических сил в регионе. И произошел в известной мере драматический акт – публичный отказ Вашингтона не только возглавить, но даже участвовать в проекте ТТП, долго и энергично им продвигаемом в качестве безальтернативной доктрины восточноазиатской вариации глобализации. Конечно, это неоднозначное событие произошло не случайно. Баланс реальных потенциалов двух крупных макроэкономических проектов в борьбе давно ведущих соревнование за лидерство в Восточноазиатском регионе, который, как уже давно очевидно, стал тестом на доминирование не только в данном ключевом районе мира, но и в более глобальном измерении, в конце концов привел ситуацию к логическому завершению.

Одной из центральных составляющих нового объединения составляет уже давно оформленное сообщество стран АСЕАН и неизбежно усиливающееся их экономическое сотрудничество с КНР, которое нарастает в многообразных формах – подчеркнем, взаимовыгодных.

---

¹ Т. Едовина. ТТП позволяет Америке, а не таким странам, как Китай, писать правила игры для XXI века // Коммерсантъ. 04.02.2016. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2907872> (дата обращения: 18.01.2024).

Различные государства, даже географически неблизкие к данной многосторонней организации, по прошествии одного года и позже высказали свои предварительные оценки произошедшего, которое дает веское основание для подведения промежуточных итогов.

Попытаемся оценить и описать эту проблему со стороны Южной Кореи, объективно одного из критически важных, если не ведущих игроков этой структуры. Не может не обращать на себя внимание в рамках данной попытки исследования проявление очевидной дихотомии – экономической целесообразности ВРЭП, остро воспринимаемой бизнес-сообществом РК, и влиянием определенно понимаемой правящей элитой экономической целесообразности в рамках политической дисциплины военно-политического союза с США.

Корректность, объективность, целесообразность создания данной макрорегиональной организации, в том числе на ее завершающей стадии, не вызывает сомнения. При этом позитивная экономическая статистика большинства стран-участников весьма убедительна. Об этом свидетельствуют результаты, в том числе по темпам восстановления роста экономики после глобальных объективных трудностей в виде пандемии COVID-19, общие как для всех государств, так и для РК.

Но в последние два года с приходом к власти в Сеуле, по оценкам самого Вашингтона, «самой проамериканской» администрации президента Юн Сок Ёля, стали если не превалировать, то активно пропагандироваться и даже внедряться принципы, свойственные сферам из иных реалий, характерных для периода новой глобальной военно-политической конфронтации, распространяющиеся в регионе не только Восточной Европы, но и Восточной Азии. И данные тенденции, постепенно, но в нарастающей степени определяющие приоритеты военно-политического мышления, похоже, больше, чем раньше начинают влиять на мышление лиц, принимающих решения в данных странах. Появляются признаки того, что в определенных ситуациях приоритет политической целесообразности начинает брать верх над экономической выгодой уже не только в Восточной Европе, но и в Восточной Азии.

Например, казалось бы, ещё 2–3 года назад не подвергавшиеся сомнению в очевидной целесообразности, подтвержденные достижениями десятилетий успешной практики деятельности существования АСЕАН, основанные в значительной мере на консенсусном принципе принятия, решения сегодня начинают подвергаться недоверию и последовательно пересматриваться хорошо известными внерегиональными игроками.

Одновременно параллельно чисто экономическим многолетним естественным путем вызревающим интеграционным структурам в виде

ВРЭП по инициативе США мгновенно и очевидно в спешном порядке создается альтернативная по названию, но не по глубине экономического содержания инициатива типа «IPEF» (Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity) – «Индо-Тихоокеанская экономическая структура» (ИТЭС), первыми участниками которой стали 12 стран региона – США, Австралия, Бруней, Индия, Индонезия, Япония, Малайзия, Новая Зеландия, Филиппины, Сингапур, Республика Корея, Таиланд и Вьетнам². Ряд экспертов расценивают данную чуть ли не в авральном режиме сформированную структуру как попытку Вашингтона перехватить инициативу (попросту помешать разворачиванию деятельности) ВРЭП на основе «фантомных» усилий реанимации ТПП.

С одной стороны, это отражает многосторонность, многослойность и экономическую глубину развития региона АСЕАН и Восточной Азии, с другой стороны, в данном явлении отчетливо просматривается идеологическая составляющая.

Но вместе с этим, вчитываясь в экономические программы альтернативных экономических объединений, можно увидеть, прежде всего, стремление перехватить политико-экономическую повестку, а не настрой на системную работу над назревшими экономическими общерегиональными потребностями стран ВА и ЮВА, не говоря уже о перспективных программах глобального развития этих регионов мира. Более того, прослеживаются замаскированные устремления деформировать, если не деструктурировать такие состоявшиеся экономические феномены, как АСЕАН.

Экспертам, естественно, интересно проследить и проанализировать участие РК в данных структурах, их взаимное сосуществование, оценки наработанного в процессе функционирования опыта за прошедший период.

И тут прослеживаются не жестко обозначенные, но все-таки различаемые две линии подхода. С одной стороны, тесно связанные с правительством экономические структуры и обслуживающие их научные центры пытаются проявлять симпатии к ИТЭС и выискивать у него больше достоинств. С другой стороны – деловое сообщество Южной Кореи и ориентированные на них бизнес-структуры, а также исследовательские центры очевидно позитивно ориентированы на ВРЭП.

Далее рассмотрены конкретные кейсы оценки ВРЭП деловыми кругами Южной Кореи. По итогам первого года функционирования ВРЭП Агентство «Сеульские новости» опубликовало следующий обзор:

---

² Индо-Тихоокеанская экономическая структура: американский ответ ВРЭП? // РСМД. 03.06.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pryzhok-aziatskikh-tigrov-vv-prostranstvo-megaregionov/> (дата обращения: 18.01.2024).

«С 1 января 2022 года вступило в силу Соглашение о всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП). Запущена Зона свободной торговли, которая имеет самое большое население в мире, самый большой экономический и торговый масштаб и самый высокий потенциал развития.

Спустя год после вступления в силу ВРЭП тенденция обратной глобализации поднимает голову, и восстановление мировой экономики также идет медленно. Как важный участник регионального экономического сотрудничества, Китай стремится возглавить высококачественную реализацию ВРЭП и устойчивое развитие региональных экономик, придавая новый импульс развитию и процветанию Азиатско-Тихоокеанского региона и всего мира.

Дальнейшее продвижение либерализации и удобства торговли и инвестиций ВРЭП, который охватывает все аспекты либерализации и упрощения процедур торговли и инвестиций, фокусируется на снижении тарифов, поэтому в будущем более 90% грузовых перевозок в регионе постепенно получат беспошлинные льготы. Пятого ноября прошлого года в Шанхае состоялось одно из важнейших мероприятий V Международного экономического форума в Хунцзяо – форум высокого уровня «ВРЭП и открытие более высокого уровня»³.

С внедрением ВРЭП экспортные тарифы из Beiqi Futian в Малайзию были снижены с 30% до 5%. Поскольку каждый год планируется приближаться к нулевому тарифу, считается, что это значительно повысило конкурентоспособность компаний. С января по ноябрь прошлого года Beiqi Futian экспортировала в страны-члены ВРЭП в общей сложности 13 162 автомобиля и, как ожидается, получит снижение тарифов на 22,15 млн юаней. Есть и другие примеры. Анализируется, что в Чжэцзяне ВРЭП сделал мелкие товары города Иу более конкурентоспособными. С января по ноябрь прошлого года город Иу выдал в общей сложности 5076 сертификатов происхождения RCEP на общую сумму 97,13 млн долл. США и получил совокупное снижение тарифов более чем на 6,77 млн юаней (1,246 млрд вон). Кроме того, внедрение ВРЭП облегчило торговлю и повысило удобство инвестирования.

Корейские эксперты в качестве одного из достигнутых плюсов выделяют достижение открытости между Китаем и Японией и между Японией и Кореей, которые впервые установили отношения свободной торговли через ВРЭП. Согласно статистике Министерства торговли Китая, фактические инвестиции Кореи и Японии в Китай в период с января

---

³ Цой Вон-иль. Современное состояние экономического сотрудничества в регионе к 1-й годовщине реализации ВРЭП // Сеульское агентство новостей. 03.01.2023. URL: <http://www.snakorea.com/news/articleView.html?idxno=643911> (accessed: 16.01.2024). На кор. яз.

по ноябрь прошлого года увеличились на 122,1% и 26,6% соответственно по сравнению с тем же периодом прошлого года⁴.

Внедрение на высоком уровне для обмена корпоративными преимуществами и стабилизации цепочки поставок ВРЭП содержит самые обширные и многосторонние правила электронной коммерции с наибольшим количеством стран-членов, заключенных в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также является соглашением об электронной торговле с самым высоким уровнем участия Китая. «Ряд удобных мер, таких как таможенное оформление и налогообложение в связи с внедрением ВРЭП, значительно повысил эффективность трансграничного экспорта электронной коммерции и еще больше снизил корпоративные расходы. С прошлого года среднемесячный экспорт электронной коммерции достиг 3000 тонн. Это цифра, которая ранее была невообразимой». Это объяснение чиновника из Guangzhou Huigou Supply Chain Co., Ltd. Ряд институциональных мер ВРЭП, таких как новые правила электронной торговли и стандарты накопления происхождения, значительно снизили производственные затраты в регионе, повысили эффективность торговли и укрепили сотрудничество в производственных цепочках и цепочках поставок в регионе.

Ребекка Гринспен, Генеральный секретарь Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), заявила, что ВРЭП вносит свой вклад в развитие мировой экономики в ситуации, когда уровень глобальной открытости продолжает снижаться, а издержки торговли растут и появляются узкие места в цепочке поставок. Она права, что Китай играет все более важную роль в продвижении глобального открытого сотрудничества и поддержании многосторонней торговой системы⁵.

Неудивителен оптимизм относительно рассматриваемой темы, выражаемый китайскими аналитиками, которые по итогам первого года выделяли следующие факторы: «По данным Министерства торговли Китая, с января по ноябрь 2022 года товарооборот между Китаем и 14 другими странами-членами Всеобъемлющего регионального экономического партнерства достиг 11,8 трлн юаней, увеличившись на 7,9% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Это составляет 30,7% от общего объема внешней торговли Китая. Экспорт Китая в другие 14 стран-членов ВРЭП достиг 6 трлн юаней, увеличившись на 17,7% в годовом исчислении, что на 5,8 процентных пункта выше общих темпов роста экспорта Китая»⁶.

---

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ People's Daily of China. 30.12.2022. URL: <http://kr.people.com.cn/n3/2022/1230/c203280-10190136.html> (accessed: 16.01.2024). На кор. яз.

Таможенная служба РК также приводит данные в пользу эффективности ВРЭП для торговли Южной Кореи:

«Таможенная служба Кореи представила анализ эффективности использования в первый год действия ВРЭП.

Наибольший эффект ВРЭП выявился при импорте и экспорте в Японию.

За прошедший год экспорт с использованием Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП) составил 3,3 млрд долл., а импорт – 5,6 млрд долл.

Использование возможностей ВРЭП было самым высоким при импорте и экспорте в Японию, а самым большим бенефициаром было сырье, используемое для производства аккумуляторов.

По странам 97,4% экспорта приходилось на тройку ведущих стран: Японию (67,3%), Китай (27,7%) и Таиланд (2,4%). В случае импорта эффективность использования для трех ведущих стран, Японии (48,3%), Китая (38,7%) и Таиланда (11,5%), составила 98,5%».

В заключении годового анализа страны было подчеркнуто:

«Таможенная служба Кореи создала «Группу поддержки использования RCEP» в пяти главных таможнях в Инчхоне, Сеуле, Пусане, Тэгу и Кванджу, а также на таможне в Пхёнхэе еще до вступления в силу RCEP для поддержки использования ВРЭП компаний-экспортеров.

Представитель Таможенной службы Кореи заявил: «Мы продолжим сотрудничать с соответствующими организациями, такими как торговые ассоциации и KOTRA, чтобы активно пропагандировать преимущества RCEP, а также расширять экспортное консультирование 1:1 (250 → 270 сессий) и онлайн-консультации на рабочем уровне (курсы 3 → 6). Мы планируем и дальше поддерживать наши компании, чтобы они беспрепятственно использовали ВРЭП»⁷.

Продолжая тему позитивного отношения к ВРЭП со стороны кругов бизнеса Южной Кореи, приведем заключения экономического блока руководства г. Тэгу, являющегося третьим/четвертым по величине промышленным гигантом страны. В декабре 2022 г. Экспортная палата Тэгу объявила о планах широкого участия предприятий и компаний города в деятельности ВРЭП, продолжая, естественно, их активность в уже заключенных многочисленных ФТА (ЗСТ-Соглашение о свободной торговле), с тем, чтобы в конкурентных условиях определить для себя приоритетность указанных двух типов экономических механизмов. В итоге

---

⁷ Отчет Таможенной службы РК. 03.02.2023. URL: <https://m.newspim.com/news/view/20230201000993> (accessed: 16.01.2024). На кор. яз.

Центр поддержки использования ФТА Торгово-промышленной палаты Тэгу объявил 26 декабря о плане использования RCEP для ключевых отраслей в регионе Тэгу в качестве последующего исследования анализа влияния заключения Мега ФТА на местную экономику⁸.

В связи с годовщиной ВРЭП многие профессиональные экономисты РК опубликовали собственные аналитические обзоры. Среди них постоянный диктор Economics TV Ли Чжи Ён. Название ее доклада весьма характерно: «Мега-анализ ФТА Кореи – Изменения в ФТА из-за RCEP/ІРЕF/СРТТР и экологических проблем».

Отмечая особенности момента появления ВРЭП, аналитик акцентировала внимание на ряде самых принципиальных с её точки зрения:

- крупнейшее в мире соглашение о свободной торговле было запущено в то время, когда глобальная экономическая торговля сокращалась из-за распространения COVID-19 и протекционизма;
- было преодолено сопротивление США, которые через своих ближайших союзников, таких как Япония и Австралия, до последней минуты убеждали Индию присоединиться в качестве члена, но Индия отказалась присоединиться к ВРЭП, сославшись на ухудшение баланса текущего счета экспорта и импорта в Китай;
- на рассматриваемый момент экспортная зависимость Кореи от Китая составляет 24% (12% от США), в частности, включая Тайвань (4%) и Гонконг (8%), которые являются панкитайскими регионами;
- Ли Чжи Ён высказала в тот момент весьма оптимистичные прогнозы: после вступления ВРЭП в силу экономический эффект для Кореи увеличится на 0,41–0,62%, а благосостояние потребителей – на 4,2–6,8 млрд долл.

Основные преимущества ВРЭП экономист выделила следующим образом:

- введение единого стандарта происхождения в регионе, совершенствования процедуры подтверждения происхождения (самосертификации), расширения преимуществ использования ФТА для компаний, улучшения пресловутого эффекта «миски спагетти» в регионе;
- значительное улучшение условий для защиты авторских прав на продукцию и патенты корейских компаний;
- формирование более благоприятной среды GVC (Global Value Chain) для корейских компаний за счет единых стандартов происхождения и совокупного признания материалов: признаются матери-

---

⁸ На Хо Ёнг. Экспортно-Торговая палата Тэгу объявляет о планах проверить двусторонние ФТА и RCEP, чтобы определить, какие из них более выгодны // Newis. 19.12.2022. URL: <https://n.news.naver.com/article/003/0011610726?sid=102> (accessed: 16.01.2024). На кор. яз.

алами отечественного производства, даже если они закупаются и перерабатываются во всех странах, участвующих в RCEP;

- расширение возможностей для конвергенционных проектов: внедрение интеллектуальных производственных процессов в регионе АСЕАН, проекты модернизации логистики вблизи реки Меконг и т. д.; расширение возможностей для корейских компаний по выходу в различные отрасли помимо производства, например, расширение экспортной базы культурного контента;
- до сих пор многие малые и средние предприятия (МСП) Кореи не смогли должным образом использовать FTA из-за своего происхождения. Унификация правил происхождения RCEP серьезно облегчает решение проблемы неравноправного положения МСП и крупных предприятий. Как известно, каждая FTA имеет разные правила происхождения, и они замысловато переплетены таким образом, чтобы создать эффект «миски для спагетти». Чтобы получить льготы FTA, необходимо соблюдать правила происхождения.

Вместе с этим аналитик указывает и на недостатки и риски, связанные с ВРЭП. Среди них недостаточное внимание к экологическим и трудовым вопросам. Похоже, что ВРЭП является одним из торговых соглашений, недостаточно учитывающих трудовые права и вопросы охраны окружающей среды. Однако, так как вопросы защиты окружающей среды в последнее время обостряются повсеместно, многие торговые соглашения, как правило, включают соответствующие положения.

Главная причина этого недостатка кроется, по мнению автора, в том, что формированием ВРЭП руководил Китай, который имеет очень слабое регулирование по экологическим вопросам и трудовым правам. Помимо экологических вопросов, трудовые права также считаются важным фактором в торговых соглашениях. Если эти вопросы выйдут на первый план позже, есть опасения, что само торговое соглашение ВРЭП может подвергнуться резкой критике⁹.

Одновременно с этим, как уже отмечалось, ряд крупных проправительственных НИИ, к которым несомненно относится Институт политических исследований «Асан», пытаются представлять анализы, подчеркивающие преимущества ИТЭС перед ВРЭП и привлекательность первого объединения перед вторым.

Доклад об участии стран Юго-Восточной Азии в IPEF выполнил старший научный сотрудник данного Института Ли Дже Хён. Его сокращенную версию опубликовал в декабре 2022 г. в интернет-газете журналист

---

⁹ Ли Чжи Ён. Мега-анализ FTA Кореи – Изменения в FTA из-за RCEP/IPEF/CPTTP и экологических проблем. 2022.12.19. URL: <https://m.blog.naver.com/lee7happy/222960242967> (accessed: 16.01.2024). На кор. яз.

Чхве Гён Сон. Название доклада имеет смысл привести полностью: «Участие стран Юго-Восточной Азии в IPEF: между стратегической ценностью и экономическим риском».

Ученый с удовлетворением подчеркнул тот факт, что помимо семи стран Юго-Восточной Азии, участвующих в Индо-Тихоокеанском экономическом механизме (IPEF), некоторые из которых ранее уже участвовали при лидерстве Вашингтона в Всеобъемлющем и прогрессивном Транстихоокеанском экономическом соглашении (СРТРП) (Малайзия, Вьетнам, Бруней и Сингапур), все эти страны проводят сбалансированную стратегию между США и Китаем, включая Индонезию, Филиппины. Д-р Ли сказал, что участие в IPEF принял участие Таиланд, что считается большим достижением.

В то же время ученый не стал скрывать коренной фактор, что «участие стран Юго-Восточной Азии в IPEF отражает стратегическую волю Соединенных Штатов к постоянному обеспечению участия США в регионе Юго-Восточной Азии, чтобы сбалансировать влияние Китая, и страны Юго-Восточной Азии стремятся противостоять растущему экономическому влиянию Китая, поэтому им нужны Соединенные Штаты». Он также не обошел стороной вопрос об устойчивости IPEF, поскольку это не экономическая инициатива, основанная на соглашениях между странами, и указал, что растущий протекционизм США также представляет собой экономический риск для стран Юго-Восточной Азии.

Д-р Ли добавил, что стимулы для экономики Юго-Восточной Азии, такие как доступ к рынку США, неясны. Вот почему страны Юго-Восточной Азии должны обеспокоиться консолидацией трафика между IPEF и существующими структурами, такими как Соглашение о свободной торговле АСЕАН, Экономическое сообщество АСЕАН, СРТРП и Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство.

Страны Юго-Восточной Азии могут уделить как можно больше времени тому, чтобы максимизировать свои интересы, или, в худшем случае, отказаться от переговоров от имени всей группы. В переговорах с участием 14 стран, включая США, коллективный уход семи стран Юго-Восточной Азии может стать огромной потерей для США. Д-р Ли подчеркнул, что необходимо обратить внимание на переговоры в Юго-Восточной Азии в ситуации, когда Корея также участвует в IPEF.

Резюме доклада сводится к тому, что не следует отказываться от самого IPEF, а нужно максимально учитывать интересы Кореи в нем, содержание и процесс переговоров со странами Юго-Восточной Азии¹⁰.

---

¹⁰ Чхве Гён Сон. Институт политики Асан опубликовал краткий обзор участия стран Юго-Восточной Азии в IPEF // KONAS.net. 18.12.2022. URL: <https://www.konas.net/article/article.asp?idx=60047> (accessed: 16.01.2024). На кор. яз.

Вызывает уважение профессионализм и объективность д-ра Ли Дже Хёна. Выполняя заданную установку на высвечивание максимально позитивной перспективы ИТЭС, он позволил себе не камуфлировать политизированность целей ее авторов-основателей, направленных, прежде всего, на противодействие экономическим инициативам Китая, сохранение контроля США над странами ЮВА даже ценой раскола такого экономического феномена, как существующего с 1967 г. АСЕАН, о вероятности которого в экспертном сообществе сейчас говорят все чаще, если усиление противоборства с КНР заставит Вашингтон более решительно повести за собой семь стран ЮВА с более сильно выраженной проамериканской ориентацией. При этом автор не скрывает, что чисто экономические цели и выгоды участников данного объединения не являются самыми главными.

При этом нельзя не отметить, что на официальном уровне президент РК Юн Сок Ёль демонстрирует позитивное отношение как к АСЕАН, так и ВРЭП, используя соответствующую ободряющую риторику.

Принимая участие в 25-м саммите АСЕАН+3, состоявшемся в Камбодже в 2022 г., он встретился с лидерами девяти стран АСЕАН, премьер-министром Китая Ли Кэцяном и премьер-министром Японии Фумио Кисида и подчеркнул, что АСЕАН, Корея, Китай и Япония сообща ответят на различные вызовы, смогут укреплять сотрудничество для инклюзивного и устойчивого экономического роста. Он сказал, что повысит уровень открытости ВРЭП и будет активно продвигать экономическое и технологическое сотрудничество в различных областях, таких как стабилизация цепочек поставок между странами-участницами ВРЭП, усиление конкурентоспособности малого и среднего бизнеса и реагирование на изменение климата¹¹.

Тем не менее на практике действительность выглядит значительно сложнее и противоречивее. В международной экспертной среде сложилось убеждение, которое в упрощенном виде часто формулируется примерно следующим образом: США, особенно при администрации Дж. Байдена, поставили перед собой стратегическую задачу сформировать технологический альянс, в который уже вошли Япония и Тайвань. Сверхидея – попытаться ограничить участие Китая в международных цепочках поставок, но главное – выдавить Пекин из глобального цикла производства и продаж наиболее высокотехнологических продуктов, которыми на сегодня считаются микрочипы и аккумуляторные батареи, обеспечив собственное лидерство в упомянутых технологиях. В коали-

---

¹¹ Со Ён Чжу. Президент Юн предлагает укреплять сотрудничество по экономическому росту в АСЕАН+3... «Повышение уровня открытости ВРЭП». 12.11.2022. URL: <https://n.news.naver.com/article/014/0004927084?sid=100> (accessed: 16.01.2024). На кор. яз.

цию активно вовлекают и Южную Корею, которая с колебаниями и определенными оговорками в нее все-таки втягивается.

Что касается сферы чипов, то США попытаются объединить Южную Корею, Тайвань и Японию в рамках «альянса Fab 4 Chip», предназначенного для координации политики в области исследований и разработок, грантов и цепочек поставок. Вследствие последовательных усилий США главные южнокорейские полупроводниковые гиганты Samsung Electronics и SK Hynix постепенно сокращают производство чипов в Китае и отказываются от выпуска их наиболее современных моделей.

Южнокорейский бизнес упорно и долго пытался балансировать между Китаем и США, но в конце концов был вынужден постепенно переориентироваться на американский рынок.

Бывший министр торговли Южной Кореи Ё Хан Ку весьма фигурально обрисовал данную ситуацию: «У Китая есть рынок, а у США – технологии. Без технологии нет продукции. Если же нет рынка сбыта, то его, по крайней мере, можно попытаться найти в другом месте»¹².

Правительство США последовательно контролирует и сокращает деятельность корейских лидеров электроники Samsung и SK Hynix в Китае, которые, например, получили отсрочку на год и пока что могут поставлять санкционное оборудование на свои фабрики в Китае, но в следующем году могут их лишиться подобной отсрочки, заявил в феврале этого года заместитель министра торговли США по промышленности и безопасности Алан Эстевес¹³.

Похожая картина складывается и в сфере переноса Южной Кореей своего производства аккумуляторных батарей на американский рынок. Несмотря на возмущение и определенное сопротивление со стороны южнокорейского бизнеса и правительства в связи с принятием администрацией Дж. Байдена очевидно дискриминационного для производителей-южан аккумуляторных батарей «Закона о снижении инфляции» (IRA) в августе 2022 г., американцы сумели убедить корейских партнеров, что было очень сложной задачей.

В апреле 2023 г. западные СМИ растиражировали как триумфальную новость тот факт, что «План General Motors и Samsung SDI потратит 3 млрд долл. на строительство нового аккумуляторного завода в США

---

¹² Производителей чипов из Южной Кореи заставляют выбирать между технологиями США и рынком Китая // Новости технологий, обзоры гаджетов, смартфонов, бытовой техники и автомобилей. 23.08.2022. URL: <https://www.ixbt.com/news/2022/08/23/proizvoditelej-chipov-iz-juzhnoj-korei-zastavljajut-vybirat-mezhdu-tehnologijami-ssha-i-rynkom-kitaja.html> (дата обращения: 18.01.2024).

¹³ США ограничат производство полупроводников южнокорейских компаний в Китае. 04.02.2023. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=73467 (accessed: 16.01.2024). На кор. яз.

подтверждает доминирующее положение южнокорейских компаний в североамериканской цепочке поставок аккумуляторных батарей для электромобилей даже в условиях противостояния со стороны их крупнейшего конкурента – китайской компании CATL»¹⁴.

Так что несмотря на то, что южнокорейский бизнес всегда представляет собой весьма внушительную силу в стране, к мнению которой прислушиваются все правительства, нынешняя ситуация стала несколько нестандартной в силу небывалой по меньшей мере в этом столетии близости официальных Вашингтона и Сеула.

Приведенные выше факты подтвердили, что бизнес-сообщество РК по достоинству оценило масштабы ВРЭП, поверило в его перспективы и активно включилось в его деятельность.

Имеются основания с оптимизмом оценивать итоги первого года деятельности данной организации и ее перспективы. Одним из важнейших результатов следует считать, что по большому счету в качестве глобального мега конструктора ВРЭП подтвердил свою практически безальтернативность в Восточной Азии. Во всяком случае ИТЭС ему на экономическом фронте конкуренцию не сумела составить.

За прошедшие почти три года существования организации, включая год активного функционирования, все более очевидным становится, что, будучи крупнейшим в мире торговым соглашением, ВРЭП выполняет ряд своих важнейших миссий:

- ускоряет перестройку мировой экономики от системы трех центров (США, ЕС и Япония) к новой модели с центром мировой экономики в Азии;
- продолжает широкоформатную и результативную борьбу за недопущение концентрации наиболее высокотехнологичных сфер, включая ИИ, под контролем исключительно Запада;
- набирая внутренний вес, с долей внутрирегиональной торговли свыше 60% ВРЭП становится самодостаточным центром мировой экономической силы и способствует постепенной трансформации «Глобального Юга» в более оформленный макрорегион со своей субъектностью.

Объективно нарастание влияния ВРЭП будет способствовать более благоприятному развитию и других группировок «Незападного мира» в лице ШОС, ЕААС, ССАГПЗ, БРИКС и других, консолидация которых и благоприятное взаимодействие с которыми сегодня актуальнее для России, чем ранее.

---

¹⁴ Christian Davies and Song Jung-a. South Korean battery groups' domination of EV market in US faces China challenge // *Financial Times*. 26.04.2023. URL: <https://www.ft.com/content/bc5ce0d8-b6b0-47a9-bbe1-9fda7f25c9fb> (accessed: 16.01.2024).

В заключение нашего обзора полагаем уместным привести выводы, сформулированные в конце 2023 г. двумя экспертами авторитетного Совета по международным отношениям в Нью-Йорке относительно промежуточных итогов негласного соревнования между двумя рассматриваемыми в статье глобальными экономическими объединениями: ВРЭП (RSEP) и ИТЭС (IPEF).

Их оценки в отношении ИТЭС весьма пессимистичны и выглядят практически как неумолимый приговор. Данные экономисты убеждены в том, что итоги почти двухлетней деятельности ИТЭС подтвердили опасения тех его критиков, которые сразу его отвергли как «пустышку».

Они отметили, что «когда президент Джо Байден запустил Индо-Тихоокеанскую экономическую структуру (IPEF) в мае 2022 года, он заявил, что соглашение установит "новые правила для экономики XXI века". IPEF, основанный на четырех столпах – торговле, цепочках поставок, чистой энергетике и борьбе с коррупцией, – является ответом администрации на растущее влияние Китая в регионе и желание укрепить присутствие США среди ключевых партнеров в Индо-Тихоокеанском регионе. Однако на саммите в этом месяце (ноябрь 2023 г. – А.В.) страны IPEF не смогли заключить соглашение по торговому компоненту, в результате чего в этом документе не осталось существенного экономического компонента»¹⁵.

Пытаясь сгладить удручающий эффект состоявшегося фиаско – неспособности сформировать фундамент заявленного Соглашения, министр торговли США Дж. Раймондо после публикации совместного заявления IPEF сделал неожиданное заявление для журналистов, заявив, что IPEF «не является и никогда не задумывался как торговое соглашение».

Вывод экспертов Совета по международным отношениям по итогам саммита ИТЭС суров, но закономерен: «Поскольку торговый компонент сейчас отсутствует, можно с уверенностью заключить, что его огромная экономическая ценность также исчезла. Без экономической основы трудно понять, почему страны IPEF будут оставаться приверженными этой системе в долгосрочной перспективе или какое альтернативное экономическое лидерство Соединенные Штаты могут предложить в Индо-Тихоокеанском регионе»¹⁶.

---

¹⁵ Inu Manak Manjari, Chatterjee Miller. An Indo-Pacific Economic Framework – Minus Economics. The Biden administration's attempt to shore up influence in the Indo-Pacific rings hollow without a trade pillar to IPEF // The National Interest. 30.11.2023. URL: https://nationalinterest.org/feature/indo-pacific-economic-framework%E2%80%94minus-economics-207612?utm_source=blognotification&utm_medium=email&utm_campaign=Blog%20Post%20Notification%20Asia%20Unbound&utm_term=AsiaUnbound (accessed: 16.01.2024).

¹⁶ Там же.

Литература / References

1. Индо-Тихоокеанская экономическая структура: американский ответ ВРЭП? // РСМД. 03.06.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pryzhok-aziatskikh-tigrov-vv-prostranstvo-megaregionov/> (дата обращения: 18.01.2024).
2. Ли Чжи Ён. Мега-анализ ФТА Кореи – Изменения в ФТА из-за RCEP/IPEF/СРТТП и экологических проблем. 2022.12.19. URL: <https://m.blog.naver.com/lee7harry/222960242967> (accessed: 16.01.2024). На кор. яз.
3. На Хо Ён. Экспортно-Торговая палата Тэгу объявляет о планах проверить двусторонние ФТА и RCEP, чтобы определить, какие из них более выгодны? // Newis. 19.12.2022. URL: <https://n.news.naver.com/article/003/0011610726?sid=102> (accessed: 16.01.2024). На кор. яз.
4. Отчет Таможенной службы РК. 03.02.2023. URL: <https://m.newspim.com/news/view/20230201000993> (accessed: 16.01.2024). На кор. яз.
5. Производителей чипов из Южной Кореи заставляют выбирать между технологиями США и рынком Китая // Новости технологий, обзоры гаджетов, смартфонов, бытовой техники и автомобилей. 23.08.2022. URL: <https://www.ixbt.com/news/2022/08/23/proizvoditelej-chipov-iz-juzhnoj-korei-zastavljajut-vybirat-mezhdu-tehnologijami-ssha-i-rynkom-kitaja.html> (дата обращения: 18.01.2024).
6. Со Ён Чжу. Президент Юн предлагает укреплять сотрудничество по экономическому росту в АСЕАН+3... «Повышение уровня открытости ВРЭП». 12.11.2022. URL: <https://n.news.naver.com/article/014/0004927084?sid=100> (accessed: 16.01.2024). На кор. яз.
7. США ограничат производство полупроводников южнокорейских компаний в Китае. 04.02.2023. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=73467 (accessed: 16.01.2024). На кор. яз.
8. Т. Едовина. ТТП позволяет Америке, а не таким странам, как Китай, писать правила игры для XXI века // Коммерсантъ. 04.02.2016. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2907872> (дата обращения: 18.01.2024).
9. Цой Вон-иль. Современное состояние экономического сотрудничества в регионе к 1-й годовщине реализации ВРЭП // Сеульское агентство новостей. 03.01.2023. URL: <http://www.snakorea.com/news/articleView.html?idxno=643911> (accessed: 16.01.2024). На кор. яз.
10. Чхве Гён Сон. Институт политики Асан, опубликовал краткий обзор участия стран Юго-Восточной Азии в IPEF // KONAS.net. 18.12.2022. URL: <https://www.konas.net/article/article.asp?idx=60047> (accessed: 16.01.2024). На кор. яз.
11. Christian Davies and Song Jung-a. South Korean battery groups' domination of EV market in US faces China challenge // Financial Times. 26.04.2023. URL: <https://www.ft.com/content/bc5ce0d8-b6b0-47a9-bbe1-9fda7f25c9fb> (accessed: 16.01.2024).
12. Inu Manak Manjari, Chatterjee Miller. An Indo-Pacific Economic Framework – Minus Economics. The Biden administration's attempt to shore up influence in the Indo-Pacific rings hollow without a trade pillar to IPEF // The National Interest. 30.11.2023. URL: https://nationalinterest.org/feature/indo-pacific-economic-framework%E2%80%94minus-economics-207612?utm_source=blognotification&utm_

medium=email&utm_campaign=Blog%20Post%20Notification%20Asia%20Unbound&utm_term=AsiaUnbound (accessed: 16.01.2024).

13. People's Daily of China. 30.12.2022. URL: <http://kr.people.com.cn/n3/2022/1230/c203280-10190136.html> (accessed: 16.01.2024). На кор. яз.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Воронцов Александр Валентинович – канд. ист. наук, заведующий отделом Кореи и Монголии Института востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия

Vorontsov Alexander V. – PhD (History), Head of the Korea and Mongolia Department, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science, Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 14.08.2023.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 02.02.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 14.08.2023.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 02.02.2024.

The author has read and approved the final manuscript.